

thesa Teubneriana): используют при подготовке текста все сколько-нибудь значимые рукописи, указывают на их разночтения, учитывают или отмечают поправки прежних издателей, выделяют цитаты, сопровождают издание предисловием, содержащим характеристику рукописной традиции, прилагают index verborum, index nominum и index auctorum, словом, делают все возможное, чтобы подготовить текст для исследовательской работы и чтения. В то же время своеобразные издаваемых произведений определяют и особенности отдельных томов. Так, наиболее важный с точки зрения исторической том *Orationes Panegyricae* в отличие от других сопровождается краткими историческими объяснениями, включающими датировку произведений и расшифровку исторических намеков текста. Конечно, этот очень короткий комментарий на многое не претендует и может служить только для самой начальной ориентации, тем не менее небесполезно отметить кое-какие неточности, в него вкравшиеся. Речь к императору Константину Дуке (№ 14), например, надо датировать не «около 1064 г.», а после 1064 г. Это же относится к энкомии Иоанну Мавроподу (№ 17), также написанному не около, а после 1075 г. Со странной небрежностью для столь тщательно подготовленного Дж. Деннисом издания составлено оглавление этого тома. Речи, по предположению самого издателя адресованные Пселлом Исааку Комнину или Константину Дуке, в оглавлении фигурируют как якобы адресованные Константину Мономаху. Значащиеся под номерами 11 и 12 речи озаглавлены согласно лемме, εἰς τὴν δέσποιναν и τῇ αὐτῇ ἐγκώμιον (без расшифровки), это, естественно, предполагает, что оба произведения имеют адресатом одно лицо. Между тем, первая речь адресована императрице Феодоре, вторая — Евдокии. Все это, впрочем, — досадные мелочи, которые насколько не снижают высоких достоинств проделанной работы.

Все интересующиеся творчеством Пселла с нетерпением ждут окончания предприятия, замысленного руководством «Bibliotheca Teubneriana». Издание его сочинений, несомненно, откроет новый этап изучения творчества великого византийца.

Я. Н. Любарский

Das Register des Patriarchats von Konstantinopel. 2. Teil. Edition und Übersetzung der Urkunden aus den Jahren 1337–1350. Hrsg. von H. Hunger und O. Kresten, E. Kislinger, C. Cupane (= CFHB, v. XIX/2). Wien, 1995, 519 S.; Indices. Teil 1 und 2. Indices zu den Urkunden aus den Jahren 1315–1350. Erstellt von C. Cupane u. e. Schiffer (= CFHB, v. XIX/2). Wien, 1995, 352 S.

После критического издания в 1981 г. 1-го тома «Das Register Patriarchats von Konstantinopel» (RPK) прошло 14 лет, прежде чем появился 2-й том, охватывающий один из драматических периодов истории Византии — 1337–1350 гг. Данный труд — это результат междисциплинарного сотрудничества филологов, историков и специалистов по византийскому праву в рамках Венской византиноведческой школы. Всего в подготовке к изданию этого тома (анализ рукописей, терминологическая унификация, перевод на немецкий, исторический и правовой комментарий и т. д.) участвовало десять ученых под руководством Г. Хунгера.

Том открывается Введением, написанным О. Крестеном и Г. Хунгером и состоящим из двух частей: о составе RPK при Иоанне XIV Калеке и Исидоре I (с. 17–74) и писцах рукописи Vind. Hist. Gr. 47, взятой за основу при публикации RPK, вернее, той ее части (ff. 84^v–137^r), которая составила данный том. По мнению Хунгера, эта часть рукописи написана тринадцатью писцами (среди них — и Георгий Галисиотис) (с. 75–80), образцы почерков которых приведены в конце издания.

Публикация документов (с. 82–515) начинается с грамоты патриарха Иоанна XIV Калеки о передаче монастыря Архангела Михаила у Анагела иеромонаху Игнатию Калофету (1337 г.) и заканчивается посланием патриарха Исидора I Георгию Пердикке (декабрь 1348 г.). Всего опубликовано 68 доку-ментов — такой же, как и в 1-м томе: перед греческим текстом указываются соответствующие листы Vind. Hist. Gr. 47, предыдущие

публикации¹ (если они были), номер Регест Ж. Даррузеса², а также дается историко-правовой анализ документа, с выявлением и атрибуцией упомянутых в постановлении грамот и распоряжений светских и церковных лиц по данной проблеме; параллельный немецкий перевод предваряется кратким содержанием документа и, если это необходимо, историческим комментарием.

Значительное число документов посвящено частным вопросам церковной жизни Византии, однако немало и таких, которые по своей значимости выходят за рамки частных определений и постановлений и отражают общественно-политические процессы в империи в этот период. Так, из патриаршей грамоты (№ 110, с. 94–104) становится известно, что жители Янины нарушили клятву верности, которую они дали императору Андронику III Палеологу, и теперь должны понести различные церковные наказания. Из другой грамоты (№ 120, с. 154–160) мы узнаем, что в Константинополе получили широкое распространение колдовство и магия. Патриарх Иоанн XIV Калека в конце 1338 г. обращается с просьбой к Георгию Хумну, возглавлявшему правительство Андроника III, и великому друнгарию Димитрию Торнику поддержать церковь в борьбе против колдовства, так как это — обязанность и светских властей. В конце 1339 г. до патриарха дошли слухи о нарушении супружеской верности и безнравственном образе жизни Великого Комнина (речь идет о Василии). Он просит митрополита Трапезунда Григория положить конец этому скандалу (№ 129, с. 194–200). Правда, Василий Комнин через несколько месяцев умер.

Период, охватываемый публикуемыми документами, вошел в историю как время острой борьбы сторонников и противников Паламы. Среди многих документов на эту тему выделяются два постановления Синода: одно, от июля 1341 г. — о победе и истинности учения Григория Паламы и осуждении антисихаистских сочинений Варлаама из Калабрии (№ 132, с. 206–256), другое, от 1347 г. — о низложении патри-

арха Иоанна XIV Калеки, сторонника императора Иоанна V Палеолога и противника Паламы (№ 147, с. 340–382).

Русско-византийские церковные и политические отношения нашли свое отражение в ряде постановлений и грамот императора Иоанна VI Кантакузина и патриарха Исидора I от сентября 1347 г. митрополиту Киева Феогносту (№ 167, 170, с. 468–474, 486–498), великому князю московскому Симеону Гордому (№ 168, с. 474–480), владимирскому князю (№ 169, с. 480–486), митрополиту Галиции Феодору (№ 171, с. 498–500) по поводу возникновения новых епископств на Руси, подчинении их Киеву и лишении Галиции ранга митрополии³.

Публикация документов будет продолжена в последующих томах РПК уже под руководством И. Кодера.

Одновременно со 2-м томом РПК вышли из печати и Указатели к обоим томам, подготовленные К. Купане и Е. Шифер. Они состоят из небольшого Предисловия (с. 7–14) и трех аннотированных указателей: имен (с. 19–62), слов с переводом их на немецкий язык (с. 63–319) и index locorum (с. 321–333), где приведены места ссылок и аллюзий в документах не только на Библию, но и на сочинения церковных и светских писателей, юридические тексты. В конце Указателя помещено оглавление всех 175 грамот, опубликованных в обоих томах РПК.

Выход аннотируемого тома и Указателей — это существенное пополнение серии «Корпуса источников византийской истории».

П. Ж.

С. В. Близнюк. Мир торговли и политики в королевстве крестоносцев на Кипре, 1192–1373. М.: МГУ, 1994, 191 с.

Проблемам средневековой торговли всегда уделялось большое внимание в отечественной медиевистике. Это не случайно: изу-

¹ В основном это публикации в *Acta et diplomata graeca medii aevi sacra et profana*. Ed. F. Miklosich–J. Miller. 1860, t. 1.; PG, 152.

² *J. Darrouzès. Les registes des actes du patriarchat de Constantinople. Vol. I: Les actes des patriarches. Fasc. V: Les registes de 1310 à 1376. Paris, 1977.*

³ Русский перевод и публикация данных грамот (по изданию ММ, 1): Памятники древнерусского канонического права. Т. 1. СПб., 1908. Приложение, № 4–8, с. 21–39.